Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Здесь повелеваю я! (Продолжение)

Окружающие безмолвствовали. И не шевелились, будто окаменели. Наконец с соседней койки подала робкий заикающийся голос Маринка:
– Алён! Что э… это было?
– Что? Похотливый щенок начинает получать по заслугам. У меня для него ещё много ласк припасено!
– А… а как это у тебя получилось?
– Легко! Немножко смекалки, немножко обаяния, немножко решительности…
И дельце в шляпе!
– А если… если он нажалуется?
– Кто? Это чмо? Кишка у него тонка! И рыло в пуху! Вздумает жаловаться – начальство узнает о нём много нового и любопытного.
– А что дальше будешь с ним делать?
– Не знаю, пока не решила… Как – нибудь да использую.
Снова послышался робкий стук в дверь.
– Вползай, урод! – рявкнула Алёна.
«Урод» послушно вполз в комнату с подносом в руках.
– Тебя за смертью посылать, падаль! Вошь прибитая быстрее ползает! Чего возишься? Живо сюда!
Серёжка послушно поставил поднос на столик и уже привычно распростёрся ниц перед Госпожой. А она придирчиво осмотрела принесённый завтрак.
– Эту кашу я тебе сейчас на башку вылью, недоносок! Нет, лучше в унитаз солью и заставлю вылизывать, а потом это очко целовать! Ха – ха – ха! Прикольно, а?
– Да, Госпожа, – дрожащим голосом промямлил он.
– Ану, морду набок! – скомандовала она. – Моей прекрасной ножке нужна подставка. Хотя твоя поганая рожа и недостойна подобной чести, но у меня пока выбор небогатый.
И, не мешкая, поставила левую ножку на его лицо, кокетливо надавив на нос грязной стопой и потыкав пальчиками в глаза. А правую ножку положила на левую. И снова с силой надавила на лицо унижаемого.
– Ну, как тебе сладкое бремя моей божественной власти?
Из – под стопы послышалось лишь невразумительное мычание. Но лучшим ответом стала дрожь, пробежавшая по всему Серёжкиному телу. Было видно, что он сейчас испытывает небывалое наслаждение, упиваясь собственным положением раба, могуществом своей повелительницы, соприкосновением со стопой этой красавицы, неповторимым ароматом её ножки…
– Будешь так лежать, пока я не соизволю окончить свою утреннюю трапезу. Можешь даже украдкой целовать мою стопу. Я не разгневаюсь. Может быть.
И не спеша взяла с подноса стакан кофе с молоком и румяную поджаристую булку.
– Ой, нам же тоже завтракать пора! А мы ещё даже не умывались! – засуетились девчонки. – И всё из – за этого… твоего раба.
– Ничего, он ещё будет вымаливать у вас прощение. Правда? – Алёна, жуя сладкую булочку, приподняла стопу над лицом поверженного. Он быстро и часто задышал. А затем бросился

осыпать её поцелуями, плача от переизбытка эмоций.
– Ишь ты, вошёл во вкус! – Алёна снова плотно прижала ножку к его физиономии. – Скоро я тебя приучу, что целовать мои очаровательные стопы – это большая честь, которую надо добросовестно заслужить. И за все милости, ниспосланные мною, тебе, скотина, придётся отрабатывать сполна!
Снова в ответ – сладостная дрожь. Она довольно улыбнулась. Игриво нажала ножкой на его лицо. Нажала и отпустила. И так несколько раз. И это тоже – проявление милости и благосклонности, за которое раб отныне в долгу перед Госпожой.
Тем временем в столовой тихо, но активно обсуждали происходящее.
– Нет, а почему она? – возмущалась Маринка. – Я, может, тоже так хочу! Чем я хуже её? Чем я не Госпожа?
– Да уймитесь вы! Нас много, а раб – один.
– Почему один? Вон сколько пацанов! Выбирай любого и нагибай его!
– А как это сделать?
– Надо подумать. И с Алёной посоветоваться.
– Правильно! Давайте скорей завтрак заканчивать! И приступать к делу.
Когда девочки вернулись в спальню, Алёна уже окончила трапезу и освободила лицо раба от сладостного бремени своей стопы, оставив под ней только его рот, беспрестанно целующий грязную пятку Владычицы. Она задумчиво смотрела в окно и размышляла, как дальше использовать своего пленника и как обзавестись новыми покорными невольниками.
Соседки пару минут стояли в дверях, не зная, как сказать о задуманном. Шок от унизительных сцен и горячее желание самим превратиться в повелительниц путали их мысли. Наконец Маринка отважилась подать голос:
– Алёнушка! Мы тут… это… посоветовались, подумали…
Алёна, не спеша, не роняя своего нового высокого достоинства, повернула взгляд в сторону оробевших подружек, стоящих перед ней с видом покорных просительниц.
– Ну… в общем… мы тоже хотим, как ты! Хотим стать госпожами! – наконец выпалила Маринка.
– Очень хотите? – с лёгкой насмешкой спросила опытная подруга.
– Очень – очень! Т ы только подскажи нам, как это сделать! Ну пожалуйста!
– Подскажу. И помогу. Но не бесплатно…– она взмахнула грязной ножкой. – Раб, брысь под койку! Ты мне пока не нужен!
Серёжка послушно уполз под кровать. А Маринка уставилась на подругу умоляющим, жаждущим небывалых наслаждений взглядом:
– А… а за сколько?
– За сущий пустячок.
Алёна поманила соседку пальчиком. А когда та подошла поближе, величественным жестом протянула в её сторону свою нежную ручку с ярко накрашенными ноготками, слегка согнув её в запястье.
– Ты… Как это?.. Почему?
– Это и есть плата за подсказку. Ведь вы же очень этого хотите?
– Ну… ну да!
– Так в чём же задержка?
Она держала протянутую ручку низко, на уровне кровати. И Маринке волей – неволей

пришлось опуститься на колени, чтобы дотронуться до неё устами.
– Я не почувствовала поцелуя! – недовольно произнесла Алёна. – Ещё раз! Старательнее!
Марина снова наклонилась к ручке подруги, крепко прижалась к ней губами и даже громко причмокнула, пытаясь тем самым доказать, что теперь – то условие договора выполнено честно.
– Ну, вот, уже лучше! – похвалила та. – Продолжай!
Маринка растерянно подняла на неё глаза и встретила суровый, холодный, безжалостный взор повелительницы, приказы которой должны выполняться немедленно и беспрекословно. В нерешительности оглянулась на стоявших у двери девчонок. Те часто закивали. Тяжело вздохнула. А затем снова прильнула к ручке и взялась покрывать её поцелуями.
– Нежнее! – командовала Алёна. – Я должна ощутить твою искреннюю преданность и покорность! Поняла?
– Ага!
– Мне следует отвечать: «Да, Госпожа»! И никак иначе!
– Д – да, Гос… Госпожа, – пролепетала потрясённая подруга, не прерывая торжественного ритуала поклонения.
– Ладно, хватит! – сказала наконец Госпожа. – Отползай! Следующая!
И взмахнула ручкой в сторону стоявших у двери девочек. Следующей была Валя. Она нерешительно приблизилась к кроватке Принцессы, преклонила перед ней колени и припала к протянутой ручке, едва соображая, что делает. Но постепенно оживилась и тщательно прошлась губами от ноготков до запястья.
Королевна позволила своей второй фрейлине нацеловаться всласть и небрежным жестом велела ей убраться назад.
– Дальше! – надменно произнесла она, щёлкнув пальчиками.
Вика, Света, Виолетта… Все пятеро «придворных дам» принесли негласную присягу своей принцессе, по очереди тщательно облобызав её благодатную длань. И замерли, ожидая дальнейших распоряжений.
Алёна ниспослала им милостивую улыбку. И приступила к изложению плана дальнейших действий:
– Да – да, за всё в этой жизни надо платить. В том числе и за удовольствия. Вы добросовестно выполнили моё условие и сейчас убедитесь, что я не бросаю слов на ветер. Раб! Целуй ножки моим придворным дамам!
Серёжка мгновенно выбрался из – под её кровати и бросился к ногам девочек. Туфельки, босоножки, шлёпанцы, вьетнамки по очереди были тщательно покрыты поцелуями. После чего рабу было приказано снова убираться под кровать. А довольная Принцесса продолжила свою тронную речь:
– Это я вам только аванс выдала. А жалованье ещё впереди. Уже сегодня все пацаны будут у ваших ног. И сможете выбирать себе в прислугу любого из них. Но от вас требуется полное, беспрекословное, слепое повиновение мне, вашей всемилостивейшей Государыне! Отныне никто из вас не смеет сидеть в моём присутствии – до получения специального позволения. Никто не имеет права обращаться ко мне на «ты» и по имени – только «Госпожа» или «Ваше Высочество». Побольше комплиментов в мой адрес – для услаждения царственного слуха вашей Благодетельницы. Что бы я ни приказала вам – хоть прыгнуть с крыши вниз головой, хоть поубивать друг дружку – должно исполняться быстро, точно и безоговорочно. Того же

самого я потребую от пацанов – рабов в отношении вас, их будущих владычиц. За верную службу буду награждать вас – допускать к своей прекрасной ручке или к своему не менее прекрасному колену. Обещаю в придачу к этому и другие награды. Служите мне искренне и добросовестно, и я не оставлю вас своей высочайшей милостью!

Девчонки переглянулись. Как им изъяснить своё согласие, свою радость от сбывающихся желаний, свою преданность новоявленной Повелительнице? По секундном размышлении все пять фрейлин в едином порыве опустились на колени. И дружно поползли к постели Принцессы, выпрашивая позволения ещё раз облобызать её прелестную ручку.